

КРОКОДИЛ

№6

Цена 15 коп.

ГОД ИЗДАНИЯ СЕДЬМОЙ.

МОСКВА, ФЕВРАЛЬ 1928 г.

Рис. М. Черемных

Заводоуправления загрузе-
ны циркулярами вышестоя-
щих хозяйственных органов.

к 556

7

— Смотрю я в вашу голову и не вижу ни одной свежей мысли.
— Помилуйте, у меня в голове и для циркуляров-то места нехватает!

Рис. В. Гин

СВЕТИЛО И ЕГО СПУТНИКИ

НЕКУЛЬТУРНЫЕ ПЕРЕЖИТКИ

Если уж говорить о некультурности, то надо сознаться: главное гнездо свила она в наших совучреждениях.

Я сам хоть из довоенных еще служащих, но человек советский, лояльный, и вовсе не собираюсь подвергать наши совучреждения огульной, так сказать, критике. Думаю однако же, что указать на отдельные недостатки в целях их устранения — дело вполне допустимое и даже, в некотором роде, общественно-полезное. Нам, как говорится, нужна деловая самокритика, и необходимо, кроме того, изживание некультурных пережитков. Мы с этим боремся, товарищи, и вопросы культуры поставлены у нас в порядок текущего момента!

Не буду касаться всех вообще совучреждений, но возьму хотя бы то, в котором имею честь работать сам. Точно также не буду касаться работы этого учреждения в общем и целом, а остановлюсь лишь на отдельных деталях, имеющих однако существенное и показательное значение.

Не так давно, например, в ту комнату, в которой я занимаюсь, входит один чиновник... извиняюсь, — один совслужащий из соседнего подотдела и, обращаясь к нашему помзаву, заявляет:

— Иван Андреич, вот эту бумагу курьер к нам по ошибке доставил, а она к вам должна итти. Возьмите, пожалуйста...

И что же? Вместо чем сделать принесшему замечание и указать ему, как надо в подобных случаях поступать, Иван Андреич принял бумагу и даже пробормотал нечто вроде благодарности.

Вот вам блестящий и далеко не единичный образчик нашей учрежденческой некультурности! Как поступил бы в аналогичном случае служащий с более высокими культурными навыками? Очень просто. При докладе своему непосредственному начальнику он отметил бы, что в поступивших делах имеется доставленное по ошибке. Начальник поставил бы надпись: «В технический секретариат. Возвращается, как ошибочно засланное». На следующий день курьер с очередным рейсом доставил бы упомянутую бумагу в секретариат, а оттуда, в порядке очередного распределения входящих, ее препроводили бы по принадлежности, т. е. в наш подотдел.

Другой пример еще более разителен. В течение дня к нашему заведующему неоднократно заходят наши ответственные служащие и излагают свои предположения или советуются, сделать ли им то-то и то-то. Что, спрашивается, должен был бы ответить им начальник, обладающий действительно-культурными навыками? Только одно:

— Товарищи, изложите ваши замечания в письменном виде и представьте мне! Я просмотрю — и сделаю резолюцию.

Наш же отвечает:

— Хорошо, валяйте! Правильно!

Или же:

— Нет, не стоит. По-моему, лучше сделать вот что...

Откровенно сознаюсь, меня подобные приемы работы нервируют и приводят в раздражение. Они не только подрывают почтение к начальнику со стороны подчиненных и создают обстановку панибратства, — они, кроме того, не позволяют поставить работу на должную культурную высоту, ибо являются прямым нарушением общепринятой формы.

Я мог бы отметить еще многое: например, прием посетителей, являющихся по истечении приемных часов; обращение «на ты» к заведующему отделом со стороны несравненно ниже его стоящего помзаву нашего подотдела; употребление в исходящих бумагах выражения «просит» там, где надо бы сказать «ходатайствует» или, наоборот, «предлагает» — и т. д., и т. п. Считаю однако, что и отмеченного достаточно для констатирования печального факта нашей культурной отсталости.

Само собой разумеется, что слово «нашей» я употребляю лишь в отношении нашего учреждения, а не в общем и целом. Я человек советский, лояльный, и не позволил бы себе впасть в уклон огульного критиканства. Наоборот, — тут же, на ряду с критикой, я считаю своим долгом констатировать, что в большинстве других учреждений указанные мною некультурные пережитки не имеют места. Но, к моему огорчению, мне, служащему с двадцатидвухлетним стажем и со старыми культурными навыками, приходится работать именно в данном учреждении...

Никита Крышкин.

СТИХОТВОРЕНИЯ Н. А. НЕКРАСОВА

Идеологически выправленные

Савелием Октябрьским.

Рекомендуются выправителем для передачи по радио и для чтения с эстрады в рабочих клубах

1. Героическое

Бедный день занялся над столицей,
Сладко спит молодая жена;
Только труженик-муж бледнолицый
Не ложится — ему не до сна:
Он докладчиком избран на с'езд...
Не трудящийся — да не ест!

2. Лозунговое

Ой, полна, полна коробушка,
Есть и ситец, и парча!
Не жалея, моя зазнобушка,
Молодецкого плеча:
Не давай купцу наживы,
Покупай в кооперативе.

3. Лирическое

В позднюю ночь над усталой деревней
Сон непробудный царит.
Только старуху столетнюю, древнюю
Не посетил он, — не спит.
Мечется по печи, ахает, мается,
Ждет — не поют петухи...
Все ей читальня-изба вспоминается
И пролетарских поэтов стихи.

4. Сатирическое

Меж высоких хлебов затерялося
Небогатое наше село.
Горе-горькое по свету шлялося
И на нас невзначай набрело:
Учрежденья, весьма полномочные,
Нам прислали сто тридцать анкет...
В тех анкетах — вопросики срочные,
А ответа все нет на них, нет!..

Беспартийный Савелий Октябрьский.

НЕУЯЗВИМЫЕ

— Нечего сказать, порядочки у вас в учреждении! Дождетесь вы, что вас в газетах пропечатают...

— Ну, пропечатают раз. Важность какая! Станем мы внимание обращать!

— Еще раз пропечатают...

— Тоже не беда. Станем мы внимание обращать!..

— А если и в третий, и в четвертый раз пропечатают?..

— В четвертый?.. Перестанем внимание обращать...

КУЛЬТУРНИК

— Гражданин, нельзя же так грубо толкаться! Вот невежда!..

— Что-о?! А хочешь, в харю сейчас залеплю за такие слова?.. Я тебя выучу культурному обхождению!!..

**ТЫ НЕ ПОСЛАЛ МАТЕРИАЛ
ДЛЯ „ОРДЕНА КРОКОДИЛА“?**

ВОПРОС

Много у меня было знакомых вопросов: не говоря уже о тех мелких вопросах, которые мне задавали и в устной, и в анкетной форме, — я знавал вопросы и посерьезнее. Знал я вопросы, которые ставились в порядок дня, которые обсуждались, даже такие, которые решались и разрешались, такие знал, которые были вопросами дня или недели. Все эти вопросы имели, как им по штату и полагается, самый различный характер, что, впрочем, несколько не удивительно, — и у людей бывают различные характеры, чего же в таком случае ждать от вопросов?

Все эти вопросы были явно терпимы, и в конце концов исчерпывались тем или иным способом. Я к ним привык, ибо без вопросов в наше время не обойдешься: раньше хоть говорило, что «на нет и суда нет», а теперь этим не отделаешься: — А если нет, то почему?!

Но с некоторых пор я при слове «вопрос» начинаю коржиться в панике и тоске.

Началось это тогда, когда передо мною стал вопрос, — не скажу «быть или не быть?» — но вопрос серьезный в достаточной мере и степени и притом не столько личного характера, сколько общественного значения и важности.

С душевным трепетом и тревогой подался я со своим вопросом к лицу, возглавляющему наше ведомство. Лицо это было весьма отзывчиво ко всем благим начинаниям, внимательно к проектам и сочувственно к лицам с инициативой. Выслушав меня, лицо сказала:

— Вопрос, конечно, серьезный и заслуживает всяческого внимания. К тому же — вопрос срочного характера. Поэтому... — нажал он кнопку, — поставьте в порядок дня следующего заседания коллегии вопрос о...

И секретарю коллегии была продиктована для внесения в порядок дня точная формулировка моего вопроса.

Дело шло, как видите, по всем правилам искусства: раньше вопрос стал передо мной, затем я ознакомил с вопросом возглавляющего, и теперь вопрос поставили в повестку заседания.

На заседание был приглашен и я в качестве докладчика.

Доклад был заслушан с торжественным вниманием: член коллегии Ирисов читал вчерашнюю газету, Комбьянов нарисовал женскую головку и потом пытался ее перерисовать в автомобиль, Канцелярчик старательно вспоминал слова какой-то песенки и по мере восстановления их в памяти записывал на бумаге, а Тряпицын откровенно вздремнул. Уложившись в регламент, я закончил свой доклад скромным призывом к общественности напрячь все силы.

Председатель окинул строгим взглядом членов коллегии и привычно спросил: — Вопросы к докладчику имеются?..

Нет такого вопроса, по поводу которого незнакомые с ним люди не могли бы задать докладчику вопросов. Так было и в данном случае: каждый из членов коллегии вопрос предложил.

— Больше вопросов нет?!

Тут проснулся товарищ Тряпицын, мотнул головой с недоумением и вдруг выпалил:

— У меня есть вопрос к докладчику, если позволите. Дело в том, что ммм... мне не совсем ясно, так сказать, небольшая деталь. Я, извините, не совсем уяснил себе как из доклада, так равно и из ответов на вопросы маленькую, но, я сказал бы, существенную подробность... Ммм...

Он не только плавал, но уже начал нырять и вдруг совсем неожиданно для всех сообразил:

— Одним словом, я хотел бы узнать: где и когда настоящий вопрос прорабатывался, и если нет, то почему?!

Какое-то зловещее предчувствие поползло по моей спине, и я со страхом посмотрел на Тряпицына.

Чего хотел от меня этот человек?! И молчание мое было красноречиво. Тряпицын пожал плечами и внес конкретное предложение:

— Поскольку вопрос еще не проработан, я предлагаю прений не открывать и решения не выносить впредь до проработки вопроса...

Нужен ли конец?.. Впрочем, вопрос праздный, — конец то нужен несомненно, но возможен ли он при том условии, если «вопрос прорабатывается»?

Всякие я вопросы видел и слышал, со всякими свыкся и многие пережил. Но вопроса «проработанного» никогда в жизни не видал и не увижу. Во всяком случае своего вопроса, — ибо:

— Он прорабатывается.

Вл. Павлов.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

**Хорошо, красиво и грамотно писать
МОЖЕТ НАУЧИТЬСЯ ВСЯКИЙ,**

кроме теа-критиков и переводчиков иностранной литературы.

**ВСЕ ДЛЯ РАДИО
ПРИЕМНИКИ, РЕПРОДУКТОРЫ И ОТДЕЛЬН. ЧАСТИ**

НЕ ПО КАРМАНУ РАБОЧИМ И СЛУЖАЩИМ
В МАГАЗИНАХ ГОСШВЕЙМАШИНЫ

ЗА НЕБОЛЬШОЕ ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ

НЕСОГЛАСНЫ ЕХАТЬ В ПРОВИНЦИЮ
ВРАЧИ, ПЕДАГОГИ И ДР. СПЕЦИАЛИСТЫ,
получавшие в вузах госстипендию.

К ПРЕДСТОЯЩЕМУ СТРОИТЕЛЬНОМУ СЕЗОНУ

ЖИЛКООПЕРАТИВАМ И ПРОЧИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

что мешает подготовиться своевременно?

ВТОРАЯ НАТУРА

Рис. Д. Мельникова

— Подай, дяденька...

— Вопрос прорабатывается. граждане! Зайдите через недельку.

ВЫДУМКА

РАССКАЗ ВАС ЛЕГЕДЕРА-КУМАЧА

ВЕРТКОВА

ИЛЛЮСТРАЦИИ В. ЕЛИСЕЕВА

За утренним завтраком перед уходом на службу комсомолец Вертков наспех просматривал газету с таблицей выигрышей последнего займа. Взор его с ленивой усмешкой бегал по серым строчкам, а сам он нарочито легкомысленно мурлыкал:

*Ты моряк, красивый сам собою,
Тебе всего лишь двадцать лет...*

Ему, действительно, было только двадцать лет, и он стыдился признаться самому себе, что ему мучительно хочется выиграть. Хоть десять, хоть пять тысяч, хоть тысячу! Тогда можно будет оставить матери на прожитие, а самому дернуть в Москву в ВУЗ... А там... а там... Эх, да что говорить, там уж дуй на всех парах!

Надо только сначала выиграть... Ведь выигрывает же кто-нибудь! Вот сейчас сидит себе где-нибудь спокойненько ножка на ножку и выигрывает. Интересно бы хоть взглянуть на них, на этих самых, которые выигрывают. А то даже и не верится!

Колонки цифр приближались к концу, и Вертков готов уже был отложить газету, как вдруг рука задрожала, в комнате сразу стало мало воздуха, и сквозь серый туман цифр четко, словно врезанные, засверкали пред глазами: **Выигрыши в 5.000 рублей.** Серия: ноль семь. Облигация: ноль, пять! Два, три!.. Один!!! Три!!!

И... и вдруг сразу все поблекло, газета снова стала газетой, цифры вновь стали маленькими, скучными и мертвыми, день показался вечером и розовенькие обои — посерели. Опустились руки, взгляд потускнел, и из груди Верткова вылетел вздох, такой вздох, какой можно слышать на футбольном поле, когда многотысячная толпа провожает глазами мяч, пролетевший со свистом на вершок от воротной штанги.

— О-о-о-о-ах!

В конце номера облигации стояла восьмерка: **0523138.** Восемь! Чертова восьмерка, непрощенная, ехидная, улыбающаяся! Серый кренделек, разом вырывающий из рук Верткова деньги, надежды, счастье и будущность — и отдающий все это в чьи-то другие соседние руки...

— В чьи же?

Вертков задумался. Номер его облигации был 0523137. Облигации распределялись в учреждении, номера шли под ряд. Выиграл кто-то свой. Но кто?

Вертков мучительно наморщил брови и вдруг, весь еще полный нервного возбуждения, живо и отчетливо припомнил картину распределения номеров. Он увидал себя стоящим у стола секретаря месткома и за собой... потное улыбающееся лицо Кизякова! И сладкий кизяковский голос, елейный и противный, как касторка, отчетливо прозвучал у него в ушах:

— Что же, товарищ Вертков, я за вами, и номерочки мои будут за вами. Значит — 38, 39 и 40. У меня три. Хе-хе! Что ж? Молодежь всегда впереди!

Так вот кто выиграл.

Кизяков! Подлейшая и мерзейшая личность. Тот самый Кизяков, который едва не попал под суд за растрату и вылез только потому, что свалил всю вину на полуграмотного артельщика, своего родственника. Тот самый человек, который соблазнил Марусю Загорову и чуть не довел ее до самоубийства. Хитрый, пронырливый и гнусный Кизяков, которого два раза исключали из партии и который все еще хлопочет о восстановлении, извиваясь как угорь и стараясь утопить как можно больше честных и преданных работников. Подхалим, шкурник, мусорный человечиска!

Вертков вспылдил, Вертков стукнул кулаком о стол:

— Чорт знает что такое! И такой человек выигрывает деньги. Ну где тут смысл?

Смысла, действительно, получалось мало. И Вертков быстро и нервно заходил по комнате, возмущаясь бессмысленностью и слепотой судьбы.

— Нет, чорт возьми! Судьба судьбой, но склоняться перед ней и аплодировать ее нелепейшим выходкам — просто глупо! Да! Глупо и недостойно человека и коммуниста! С судьбой мы должны бороться. Она глупа, а у нас есть разум. Надо найти какой-то выход. Нельзя допускать, чтобы господа Кизяковы процветали и блаженствовали.

Вертков мучительно наморщил лоб и присел к столу. Потом вдруг быстро взглянул на часы и как угорелый начал быстро набрасывать что-то на листочках бумаги.

На другой день после извещения о выигрыше Кизяков проснулся в самом благодушном настроении. Он особенно долго и вкусно фыркал при умывании, а когда сел за стол, его пухлые розовые губы смачно причмокнули и редкие щеточкой стриженные усики плотно запрыгали к самому носу. Наложив на бутерброд разом почти полфунта купленной вчера черной икры, он небрежно развернул газету, надеясь втайне где-нибудь в хронике займа прочесть свое имя. Быстро пробежав глазами газетные столбцы и разочаровавшись, он надкусил бутерброд и свернул газету, машинально бегая глазами по телеграммам передней почты.

И тут на первой странице он вдруг увидел крупный и жирный заголовок:

**ТОВ. КИЗЯКОВ ВЫИГРАЛ 5.000 РУБЛЕЙ.
ТОВ. КИЗЯКОВ ЖЕРТВУЕТ ИХ ОСОАВИАХИМУ.**

Дальше было напечатано, якобы, его письмо, в котором говорилось, что он, Кизяков, как коммунист, не хочет брать от государства деньги, столь нужные ему сейчас, и жертвует свой выигрыш на постройку аэроплана.

А под этим ловко и красиво составленным письмом более мелким шрифтом была напечатана благодарственная статья местного отделения Осоавиахима под заголовком «Блестящий пример» и за подписью секретаря Осоавиахима Верткова. В статье поступок, якобы, совершенный Кизяковым, назывался «незаметным, будничным героизмом», «поступком, достойным истинного гражданина СССР», и выражалась уверенность, что все граждане Окромска «оценят по достоинству поступок тов. Кизякова».

Недожеванный кусок бутерброда застрял в горле у Кизякова, и зернышки черной икры нелепо повисли на щетке усов. Кизяков захрипел, закашлялся, подавился, налился кровью и вскочил.

Первым движением его было — бежать в редакцию «Зари Окромска», бежать немедленно, сейчас же, не одевая даже пальто. У дверей он остановился, передохнул, метнулся обратно, быстро рванул пальто и сунул руку в один рукав. Но тут вдруг на него нашло раздумье. Вторая рука поползла в рукав задумчиво и медленно, а калоши он надевал по крайней мере пять минут.

— Конечно, это подлог, чей-то злостный подлог!.. И мошенника нужно бы в порошок стереть. Н-но... с другой стороны — все уже прочли газету... И будет скандал, огромный, неприятный скандал на весь Окромск... Будет окончательно и навсегда испорчена репутация... А это... это стоит, пожалуй, дороже пяти тысяч... и особенно теперь, когда не сегодня-завтра в контрольной комиссии будет рассматривать ходатайство о восстановлении... Если оставить все как есть — будет больше шансов на то, что восстановят, если поднять скандал — пропадут последние шансы...

Кизяков заколебался, снял шапку и свирепо скребнул лысеющую маковку.

— Надо решать! И решать быстро, моментально, сейчас же! Что выбирать: пять тысяч, скандал и почти верный отказ в восстановлении или потерю денег, но подьем репутации и надежду на восстановление? Надо решать!

Закрывши глаза, Кизяков задумал: если пальцы не сойдутся — итти в редакцию, если сойдутся — нет. И покрутил руками. Случилось чудо: пальцы сошлись крепко-накрепко, ноготь в ноготь.

Кизяков тяжело вздохнул и стал снимать пальто. И когда он уже вешал его на гвоздик — в мозгу юркая и югливая, как мышь, вдруг промелькнула мыслишка:

— А что если с этими деньгами дернуть куда-нибудь в другой город? Чорт с ней, с репутацией...

Но в это время близко за дверью послышались чьи-то шаги. В дверь постучали, и минуту спустя растерянный и потный Кизяков увидел себя окруженным целой депутацией сослуживцев. Комсомолец Вертков выступил вперед:

— Товарищ Кизяков! Простите за беспокойство, но мы не могли оставить не отмеченным этот торжественный день. В вашем лице мы приветствуем...

Кизяков тщетно пытался выдать на лице подобие улыбки, но онемелые скулы не поддавались. И он безнадежно махнул рукой.

А комсомолка Паша шепнула на ухо подруге:

— Смотри, как он взволнован и растроган!

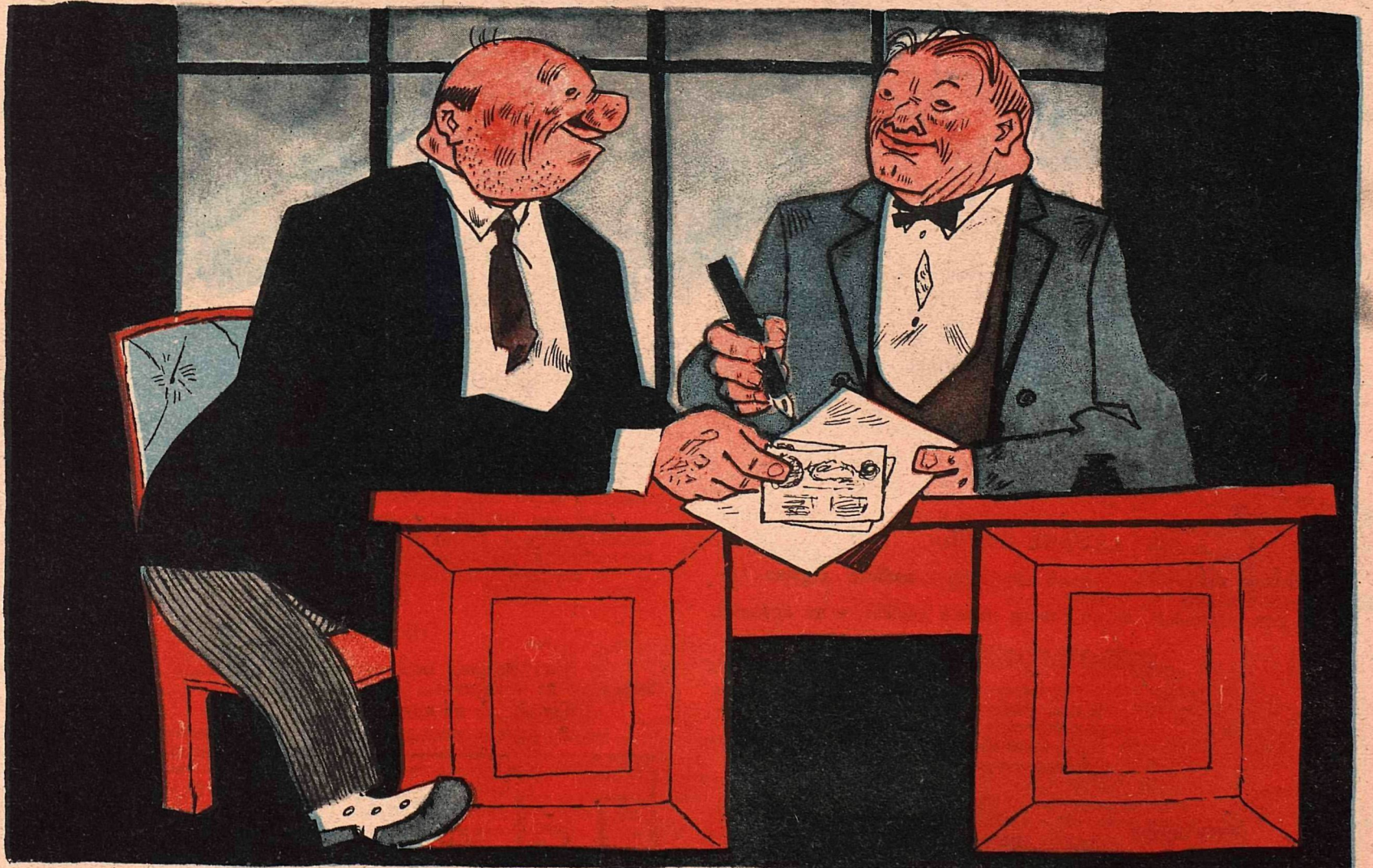

ПРЕЖДЕ И ТЕПЕРЬ

Рис. Ю. Ганфа

Прежде Соловей-разбойник не пускал товар в деревню так...

Теперь, превратившись из Соловья-разбойника в частника Соловьева, он не пускает товар в деревню иным способом.

Рис. В. Гин

— Что же у вас получилось после слияния учреждений?
— Соединенные штаты...

ТВЕРДАЯ ОРФОГРАФИЯ

— Скажите, дорого стал вам ремонт дома?
— Не особенно: один мягкий знак. Вначале мы просили архитектора: «Исправь дом», а потом попросили в исправдом.

ОБДИРАЛЫ

Акц. о-во наглядных пособий делает наклейки на наглядные пособия от 100 до 1.000 процентов.

Да, впечатление неладное
При виде ваших преискурантов:
Ведь вы—«пособие наглядное»
Для СПЕКУЛЯНТОВ!..

Ф.

ПОДСКАЗАННАЯ РИФМА

«Купишь
В ларьке,
Сбережешь
В кошельке»—
КУКИШ.

Ж.

ПО СЕНЬКЕ ШАПКА

— Смотри, какую этот нищий громадную шапашу держит. Со всем не по голове!..
— А они, душенька, не по голове шапки держат, а по публике.

„ХЛЕБОЗАГОТОВКА“

Уполномоченный НКТорга Украины Кулик заявил, что благодаря планомерной работе госзаготовителей частник парализован. Но это не соответствует действительности.

(Телегр. из Полтавы).

Муку мужик
В мешок кулацкий валит...
Ну, а «КУЛИК»
Свое болото хвалит»...

Ар.

Вечером ко мне пришли родственники—высокая седая женщина и сын ее Федя, широкоплечий малый с тридцатипятилетней мордой сибирской лошади.

— Вот какое у нас дело,—сказала мамаша.—Надеюсь, вы будете настолько добры... Говори, Федя, сам.

Федя закурил и начал:

— Я уже восемь месяцев без работы. Служил, сокращен и вот решил удариться в литературу...

— Он еще у меня в детстве баловался—писал стишки, но мы у него отнимали чернила и бумагу, — вздохнув, сказала его мать.

Федя недружелюбно посмотрел на нее и так же смущенно, как начал, продолжал:

— Я хочу написать сценарий для кино, но не знаю, как это делается. Тема у меня в голове давно вертится.

— Что же это очень хорошо, валайте,—одобрил я его. И объяснил ему, поскольку мог, как пишется сценарий. Когда я кончил, Федя спросил:

— Теперь последний вопрос, и мы вас больше не будем беспокоить. Я хочу рассказать вам тему и спросить, подойдет ли.

И Федя начал:

— Какой-то ответственный работник... Коммунист. Очень честный. У него—жена, дети. Вдруг встречается (можно на катке или в клубе,— это я уже потом придумаю)... значит, встречается с очень красивой женщиной...

— Влюбляется в нее и уходит от жены? А новая женщина буржуазного происхождения?—перебил я его.

— Да, да, откуда вы знаете?—спросил меня удивленный Федя,— и продолжал: — у нее любовники. Среди любовников—инженер...

— Тсс... замолчите, Федя,—перебил я его еще раз.—Этот инженер—белогвардеец, замешан в экономической контр-революции, но первая жена ответственного работника случайно все это узнает?..

— Откуда вы все это знаете?—прошептал Федя, подозрительно оглядываясь. И продолжал:

— А вот еще одна тема. Деревня. Дочка кулака. Комсомольская ячейка...

— Она очень красивая, влюбляется в секретаря ячейки,—продолжал я за него.

— Откуда же вы все это знаете?—проговорил Федя упавшим голосом и промямлил еще тише:

— А вот еще есть темка из эпохи гражданской войны... Красные занимают город. Командиру отводят комнату у какого-то буржуа...

— У этого буржуа есть дочка очень красивая. Этот командир влюбляется. Она—шпионка, да, Федя, да? — спросил я у него восторженно и, не знаю чему, весело засмеялся. Но седая мать его поднялась и сказала строго:

— Пойдем.

Когда они поспешно одевали свои пальто и калоши, я продолжал неистовствовать...

— А вот еще тема: красный директор, у него жена, очень некрасивая. Встречается на катке или еще где-нибудь—там придумаем—с очень красивой женщиной... Или вот еще: он работает в Мосторге, где встречается с очень красивой...

Они, не попрощавшись, убежали от меня... Я кричал им вслед:

— А вот еще одна темка из эпохи гражданской войны. Чекист, обыск. Он встречается с очень красивой...

Они уж были где-то далеко.

Через шесть месяцев в фойе кино я встретил Федю. Коричневая шляпа, вязаный жилет и чисто выбритая его лошадиная морда,— все это говорило за то, что он богат и счастлив. Я робко подошел к нему и спросил:

— Ну, как дела?

— Да вот, ничего. За это время продал четыре сценария. Сегодня вот вы увидите мою премьеру, помните, я вам рассказывал про ответственного коммуниста, вот это самое и есть. Вчера продал вон ту темку про чекиста, которую вы тогда кричали, как сумасшедший, нам вслед... Что с вами тогда было?

— Ничего, Федя, ничего.

А когда в зрительном зале стало темно, и на экране появилась красивая женщина и честный коммунист, я плакал. Мне жалко было не брошенной первой жены и не того, что Федя воспользовался моей темой, и не 75 коп., затраченных за билет 2-го ряда.

Нет, нет, нет. Мне было обидно за Великого Немого,—такой гениальный парень и такой беспомощный! О, если б он мог говорить, протестовать, ругаться и жаловаться!

А впрочем, едва ли это помогло бы.

Б. Левин.

ПО-ПРИЯТЕЛЬСКИ...

— Иван Иванович такое кумовство на заводе развел, что прямо описанию не поддается...

— Почему же не поддается?

— Да он с редактором стенгазеты — приятели.

ТЫ НЕ ЗАБЫЛ ПОДПИСАТЬСЯ НА ?
ТЫ „КРОКОДИЛ“ на 1928 год ?

ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНАЯ КРИТИКА

Иван Александрович, наконец, не вытерпел и спросил своего управдела:

— Почему же сотрудники не критикуют моих действий? Это же невыполнение моей директивы.

— Они бы, Иван Александрович, с удовольствием, да... затрудняются...

— Странно! Работники у меня все дисциплинированные, старательные... Чего же они затрудняются?

— Ну, а как же, Иван Александрович? Критиковать легко, когда есть недостатки или ошибки. А у нас, сами знаете, в учреждении одно благополучие.

— Это верно. Хоть бы на грех одна рюха случилась.

Иван Александрович задумался.

— Сделаем рюху нарочно. Пусть покритикуют. Что бы это такое выкинуть?

— Задержать представление отчетности?

— Ерунда! Нужно какую-нибудь непроизводительную трату произвести... У нас остатки сметных ассигнований имеются?

— Тысячки три наберется.

— Вот и прекрасно. Представьте рапорт.

Когда рапорт был представлен, Иван Александрович относительно сметных остатков положил резолюцию: «Направить псу под хвост!».

Согласно резолюции был незамедлительно выписан ордер, получены суммы, и управдел собственноручно выполнил предписание, использовав для этого первого же беспризорного пса, пробежавшего мимо дверей учреждения.

— Теперь поставьте вопрос о целесообразности произведенного расхода на общем собрании.

Вопрос был поставлен.

Иван Александрович, не желая стеснять собрание своим присутствием, нетерпеливо ожидал результатов у себя дома.

— Ну, что? — спросил он управдела, пришедшего с докладом.

— Блестящий результат! Единогласное решение!

— Критиковали?

— О! Еще как! Молодцы! Честное слово, молодцы!

И управдел рассказал подробности.

— Первой выступила, как всегда, т. Лохматова. Она напирала на то, что направление ассигновки псу под хвост указывает на изжитие рутины и трафарета в деле использования сметных остатков. Блюменфельд пространно доказывал, что этот шаг является новым этапом на пути упрощения делопроизводства. Финберг дал глубокий анализ проделанной операции, отмечая, с одной стороны, большое ее революционизирующее значение, а с другой — использование беспризорных псов в деле строительства, что в значительной мере должно облегчить исполнение бюджета нашего учреждения... Единогласно постановили: ходатайствовать о награждении...

— Позвольте, а где же критика?

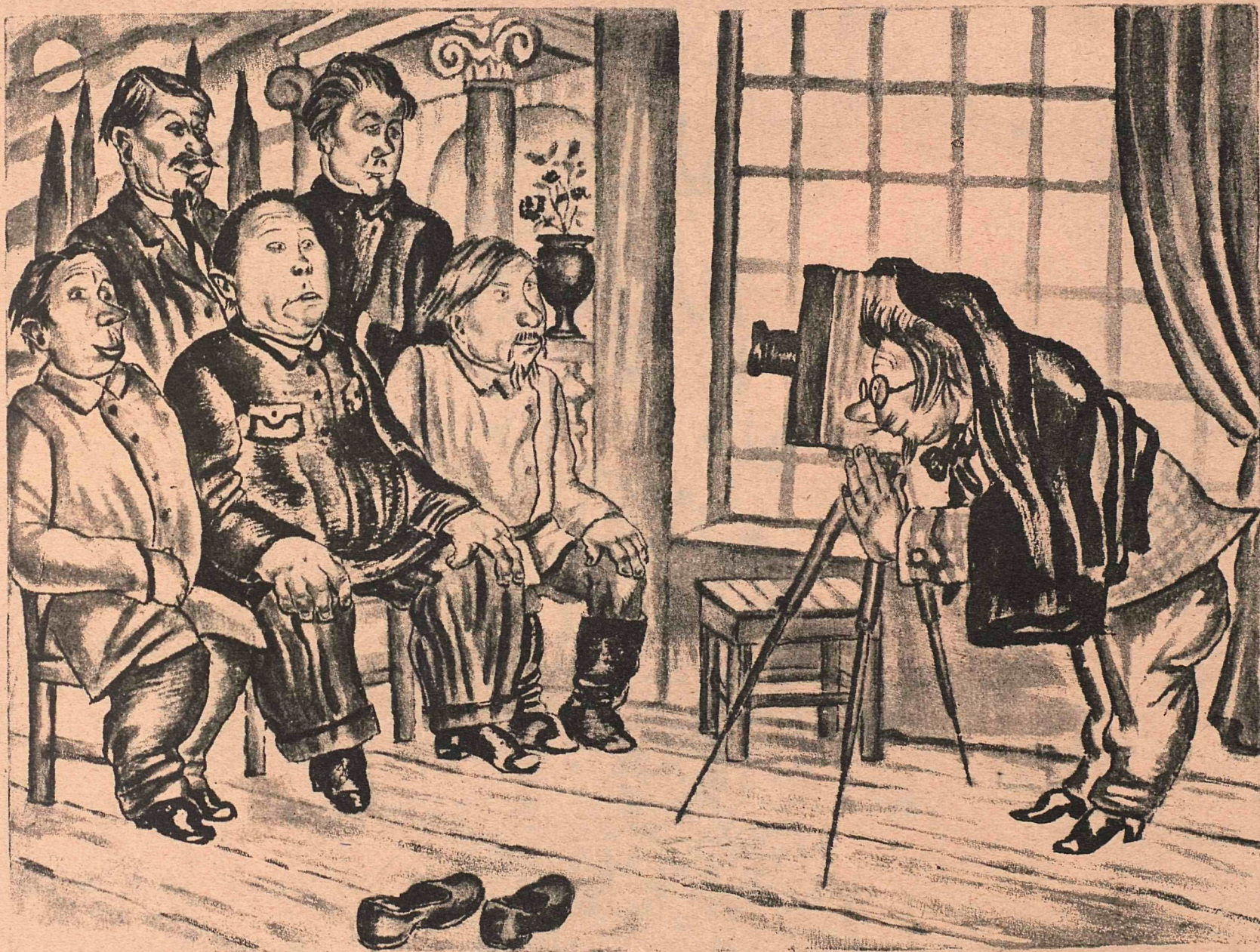
— Как же? Все выступавшие оценивали вашу деятельность. Это и есть критика. Самая настоящая критика, доброжелательная!

Жорж Сапогов.

СЪЕМКА

(Из цикла „Провинция“)

Рис. И. Каликина.

В фотографии „Маяк“
День большой сегодня выпал.

Изгибаюсь,
Как червяк,
Улыбаюсь
Так и сяк,

Сам хозяин к двери выплыл,
Увидав в окне мельком,
Что идет к нему гуськом
Не деревня — а Европа:
Все правление рабкоопа
Целиком!

Удивление, — все правление
Навело на лик красу!
Что за странное явление?
Это значит, — на носу

Перевыборы правления.

— Сразу видно, — будет группа!
Заработаем не глупо...

И хозяин „Маяка“
Заюлил быстрее волчка.

— Будьте добры — раздевайтесь!
Пудобней размещайтесь!

Вам ведь группку? Оч-чень рад!

Вы пока располагайтесь, —
Я налажу аппарат,

Чтобы было в аккурат!

Сладим группочку на славу,
Прямо, так сказать, „на ять“!

Гражданин, вот там, направо, —
Вам придется постоять!

Что, товарищ? Вам неловко?

Всех устроим как-нибудь.

Станьте там! А вы — головку
Чуть налево! Чуть-чуть-чуть!..
Так-с! Один момент... вниманье!

Я проверю, посмотрю...

И... Спокойненько!.. Снимаю!

Раз... два... три! Благодарю!

Превосходный выйдет снимок,
Общий, так сказать, портрет!..

Пот ручьем — фотограф вымок.

Все встают. Погашен свет,
И бормочет мрачный пред:

— Нас еще не так, брат, снимут...
И вздыхает кто-то вслед.

Вас. Лебедев-Кумач.

ПО ВОЛНАМ, ПО ВОЛНАМ...

В Москве, где три радиостанции мешают друг другу, предложена к постройке еще одна сверхмощная ширококвещательная радиостанция.

Рис. К. Ротова

— Эй, гражданин! Чего вы на мачту залезли?
— Да уж очень хорошо мы сюда денжки запустили, — не по ветру пошли, а прямо по волне!

НА КУЛЬТУРНОМ ФРОНТЕ
(После банкета)

Рис. К. Елисеева

— До чего же культурный народ нынче пошел,—хоть бы каплю в какой бутылке оставили! Все чисто...

ВИАРЫ В БОК

СТРОИТЕЛИ... ДЕФИЦИТА

Судьба строителей не связана, к сожалению, с судьбой воздвигнутых ими строений.

Строители бакинского стройкома Шендеров и Анитов выстроили Бакстрахассе постройку безо всякого плана, с грубыми ошибками в строительном расчете. В результате — перекрытие село, чего нельзя сказать о его строителях. А жал!

ОСТОРОЖНЫЙ ПРЕД

Очень предусмотрительные ныне преды пошли. В Тагиле предгорсовета оставил население без театра, исполовав единственное помещение гортеатра под промышленную выставку.

Пред, лишая тагильцев культурного развлечения, оказывается, опасался, что в театре актеры могут поставить пьесу „Ревизор“, в которой, как известно, городничий изображен не особенно умным человеком. А тагильский пред не любит никаких намеков, тем более основательных.

НАГЛЯДНОЕ ОБУЧЕНИЕ

Известно, что кассиры — народ весьма впечатлительный.

В Устюгском кинематографе после просмотра картины „Растрата“ кассирша кинематографа, уважаемый товарищ Лещукова, скрылась совместно с кассой.

Учитывая столь воспитывающее влияние кинематографа, устюжцы просят Совкино срочно изготовить картину „Покаяние растратчика“ Авось поможет!

СВЯЩЕННАЯ ОСОБА

Некоторые товарищи на одиннадцатом году революции не усвоили еще, что имена жен лиц, получающих по 17 разряду тарифной сетки, священны и, как таковые, критике не подлежат.

Рабочий мельницы (в селе Марьино, Курской губ.) Марков на собрании по перевыборам делегатов в завком заявил, что жена зав. магазином сельхоза Бурцева не имеет права голосовать. На следующий же день он был уволен с работы.

По этому поводу известная заповедь переработана теперь гр. Савелием Октябревым так: «Не пожелай задеть жену зава твоего!».

ИЗ ПУСТОГО В ПОРОЖНЕЕ

Многие чиновники трудятся, не щадя сил своих и особенно чужих.

Нижрайсоюз предписал местам высылать ему для сведения копии всех протоколов собраний: общих, уполномоченных, районных, коопактива, бедноты, лавочных комиссий, выписки из протоколов поселенных собраний, на которых ставились коопвопросы, и т. д., и т. д.

Уж не собирается ли строить райсоюз пирамиду-гробницу для районной кооперации?

ДАЙТЕ СВЕТА!

Есть учреждения, в которых, казалось бы, света хоть отбавляй, а дела они творят очень темные в полном смысле этого слова:

Омское отделение ГЭТ уже три месяца не высылает лампочки для кинопередвижки Волочинскому сельсовету, Сиб. края. Уплачены уже деньги за прокат кино-картины, кино не функционирует больше трех месяцев, механик гуляет, аппарат бездействует.

Аппарат бюрократический наехал на аппарат кинематографический!

ПРОМКОМБИНАЦИЯ

Чего, чего, а простоты душевной у кооператоров хоть отбавляй!

Не так давно представитель Промкомбината заявил Константиновской потребилке (Сев. Кавказ), что Промкомбинат скоро будут описывать за долги, и если о-во п-лей не возьмет у него за долги мотор и машины, то ничего вообще не получит. Правление поверило и взяло разного ненужного хлама вместо причитающихся 6.000 рублей долга.

Теперь Промкомбинат смеется, а кооператоры плачут.

Не даром сказано, что кооператоров не сеят, не жнут, а они сами рождаются.

РАЙ ДЛЯ БЕСХОЗЯЙСТВЕННИКОВ

Товарищи бесхозяйственники! Есть еще, оказывается, для вас приют в СССР. Взяйте все в село Кондопогу (Карелия).

Там прямо курорт для вашего брата:

На собрании членов лесозаготовительной артели «Грудовик» по докладу правления о работе артели за 1926—27 год, из которого видно, что получен убыток в 11.000 рублей, принята резолюция:

Работу признать удовлетворительной.

Если собрание не покрыло правление за такую «работу», то уж нам, как говорится, крыть нечем.

РУКИ ПРОЧЬ!

Сообщают нам про такой боевой факт, происшедший на Косогорском металлургическом заводе:

Ночью шли по Косогорскому поселку двое слегка выпившие Денисов и Бобохин. Встретившись с каким-то Хромовым, они начали спорить. Явился комендант завода Павлов с вооруженным отрядом, скомандовал им: «руки вверх», обыскал их, ударил рукояткой нагана по лицу Денисова и Бобохина и посадил их в караульное помещение, где они сидели три дня. На просьбы их вызвать к ним врача он отказал.

Вероятно, Павлов, когда его вызовут куда следует, будет оправдываться, примерно, так: «Да ведь я же их пальцем не тронул».

ГЕНЕРАЛ ХРАМОВ

Есть еще бесстрашные люди на свете. Есть еще герои. Из этих бесстрашных героев нельзя не отметить секретаря ячейки стеклозавода им. Ст. Разина (Лукояновский уезд) т. Храмова.

Вызвал к себе в кабинет секретаря стенгазеты и приказал: «Если ты мне к завтрашнему дню, к 6-ти вечера, не сделаешь стенгазету, я тебя загоняю или палкой, или вот этим,—и выхватил из кармана револьвер».

Боевой парень этот секретарь ячейки, что и говорить, за словом в карман не полезет,—за наганом или за палкой.

ПО ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ

Наша кооперация полна таинственности и необъяснимых чудес.

В Сталинграде рабочий Васильев купил в ЦРК хлеб. Развернув дома попку, он обнаружил, что бумага покрыта голубиным пометом (гуадо). Тогда пошел он в ЦРК и показал эту бумагу. Там его облаяли почем зря.

Не диво ли: судя по помету, в кооперативе должны быть голуби, а вместо них оказались собаки.

ПРОТИВ ОЖИРЕНИЯ

Не так трудно что-нибудь изобрести, как трудно изобрести способ проведения в жизнь своего изобретения.

Механик Дубинин на заводе им. Зудова, Владимирской губ., изобрел коробку внутреннего сгорания для газогенераторов, которая, по отзыву спец. комиссии, даст экономии топлива на 2.800 рублей в год, а таких коробок на заводе 10 штук. Два года ходит Дубинин по трестам и комиссиям без всякого результата.

Сейчас врачи рекомендуют страдающим ожирением заняться изобретательством. Люди быстро худеют от усиленных хождений по комиссиям. Но тов. Дубинин здесь ни при чем. Этот рецепт рекомендуется членам комиссии, которые с жиру бесятся, вместо того, чтобы помочь изобретателям.

ДУБИНСКАЯ РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ

В центре заседают, пишут, постановляют о том, как бы упростить отчетность, как бы меньше форм и больше дела. На местах об этом читают, принимают к сведению и руководству и делают так или приблизительно так, как Дубинский райком ВЛКСМ (Тульской губ.).

Прислал этот райком в Воскресенскую ячейку перечень практических мероприятий по информации и учету, где предлагает завести 15 дел и 24 формы учета. Сверх того райком разрешает: „помимо указанных дел, исходя из местных условий, могут и еще завести“.

Что ж, воспользуйтесь случаем и заведите «помимо указанных дел» еще дело о бюрократизме Дубинского райкома ВЛКСМ.

ЛИТЕЙНЫЙ ЦЕХ

Весело литейщики рязанского завода «Сельмаш» встретили старенькие праздники. После праздничков на заводе было 50 проц. «веселья». Многие на работу не вышли совсем. На усовещания «весельчаки» ответили: «Что ж мы хуже партийцев, что ли,—им можно, а нам нельзя. Коммунист Игнатьев был пьян, член бюро Сергеев—еще хлеще...» Слушая это, секретарь ячейки лишь посмеивался.

Веселый народ на заводе. Есть где контрольной комиссии ОТВЕСТИ душу. И не одну!

ПРАВИЛЬНАЯ ФАМИЛИЯ

Фамилия иногда выдает человека с головой:

Фабзайчата 3-й группы Каслинской школы (Свердловского окр., Уральской обл.) работали по воскресеньям с ноября месяца, чтобы собрать денег на поездку в Москву на экскурсию. Деньги хранились у казначея Трутнева (члена ВЛКСМ), который с деньгами отправился в экскурсию в ближайшую пивную, откуда вышел уже без денег.

Странно, почему Трутнев переменял маршрут и вместо Москвы поехал... в Ригу.

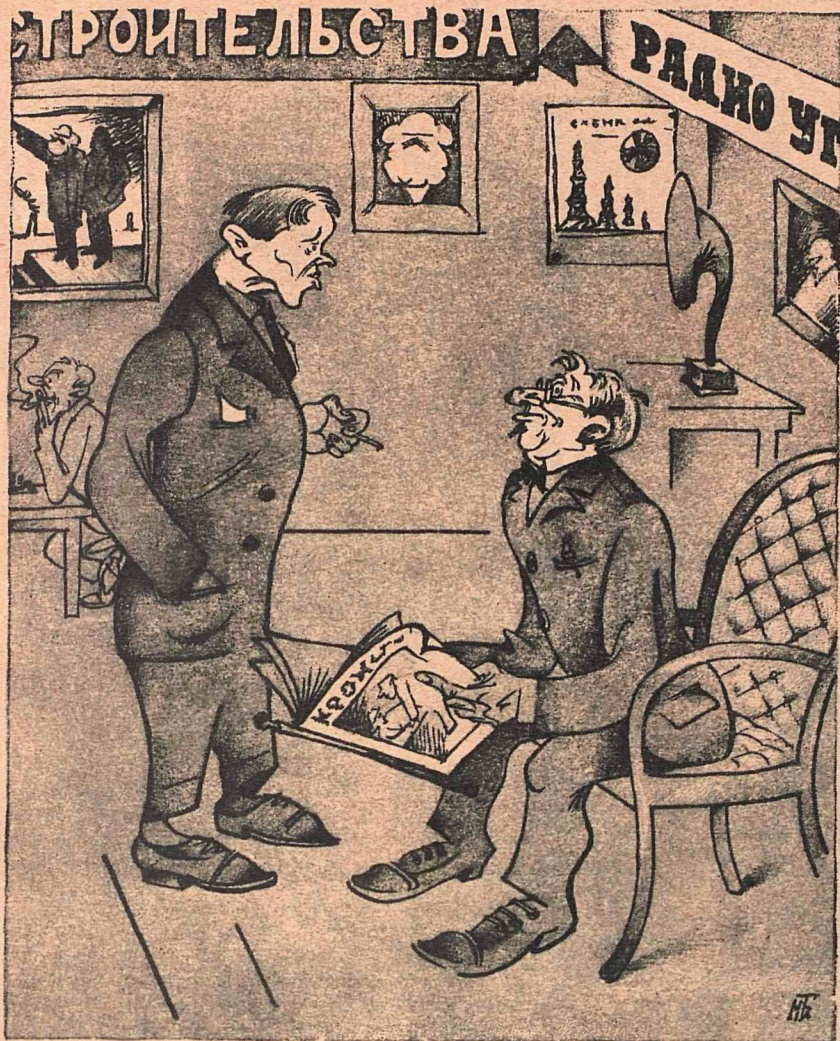
ЛЮБИТЕЛЬ ПУТЕШЕСТВИЙ

Если человек для того, чтобы почесать левую ноздрю, добирается до нее через правое ухо, то, не говоря уже о предосудительности самого факта ковыряния в носу, такое действие одобрения окружающих не вызывает.

Новый председатель губотдела строителей гор. Алма-Ата (Казахстан) Шершавин, приехавший из Нижне-Уральска, подал командировочный счет на поездку через Москву, которая, как известно, находится совсем в стороне от его маршрута. В другой раз Шершавина послали на пленум ЦК в Кзыл-Орду, но несмотря на то, что пленум кончился 17 декабря, он вернулся на работу только 1 января и взял командировочные за все время.

ПРЕВЫШЕНИЕ ПРОГРАММЫ

Рис. М. Бабиченко

— Хорошо теперь: час молчания для радио введен, — можно будет за границу послушать.

— Эка, удивил! У нас радио установлено на целый год молчания, а ничего, кроме ругани, от членов клуба по этому поводу не слышно.

ОХОТА НА ТУЛУП

Иногда самая невинная забава ответственной персоны может окончиться драмой для маленьких людей.

Зав. торговделом Павловского ЦРК т. Лапутин, отправляясь на охоту, снял со сторожа Широкова тулуп. Не беда, что Широкову в тридцатиградусный мороз пришлось всю ночь согреться только воспоминаниями о теплой ласке начальника, не побрезговавшего простым тулупом. Беда в том, что тулуп вообще куда-то затерялся, и теперь между исполкомом и ЦРК по поводу тулупа возникла оживленная переписка.

Это тем более обидно, что тулуп, после того, как его одевал тов. Лапутин, поднялся в цене. Он из овчинного стал бараньим.

РОЯЛИСТ ЕРМАКОВ

Спереть со службы какую-нибудь полезную штучку за грех не считается. Но все же и в этом продуктивном занятии надо знать меру.

Петр Гаврилович Ермаков, начальник Гжатского адмтдела, к сожалению, этой спасительной меры не знает и попер со службы целый рояль, который стоял беспризорно в красном уголке.

И поет теперь Петр Гаврилович под аккомпанемент своей прелестной супруги: «Эх, яблочко, куда катишься...».

Не иначе, как в контрольную комиссию катится это прекрасное яблочко.

ДАЙТЕ ЖЕ БАНИЮ!

Редко кто так, как хозяйственники Окуловской писчебумажной фабрики, Новгородской губ., заботятся о рабочих. Баню строили всего лишь три года. Обошлась она в 53.500 руб. Начали топить. Через четыре дня лопнули стены, потрескались печи, покосились балки. Приступили немедленно к ремонту. Дополнительно затрачено 8.000 руб.

РУБАНОК.

РЕЗОЛЮЦИЯ «КРОКОДИЛА»: Наддать жару и выпарить строителей в... РКИ.

ЛОШАДИНАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

В стенгазете «Пресс», Ярославской «Губпатоки» появилась заметка, в которой описывалась перевозка грузов не лошадьми, а... рабочими-конюхами. В ответ на эту заметку администрация написала:

Перевозка грузов лошадьми не представляется возможным, так как у лошадей разные нравы и силы, из-за чего они могут испортиться.

А что такое конюхи? Это рабочие люди, которые обслуживают лошадей или другую скотину. Вот они и обслуживают администрацию «Губпатоки».

ТЯЖЕЛАЯ НАСЛЕДСТВЕННОСТЬ

Ничто не ново под луной.

Зам. Наркомфина Татреспублики т. Макаров издал такой приказ:

Никто из сотрудников не имеет права отлучаться без особого на то письменного разрешения начальников управлений, зарегистрированного в управлении делами.

Установить порядок выдачи верхней одежды сотрудникам в течение служебного дня исключительно по письменным распоряжениям начальников управлений, предварительно зарегистрированным в управлении делами.

Однако это достижение тов. Макарова по части рационализации уже применялось лет 400 тому назад, когда у приказных писцов отбирались на службе не только верхняя одежда, но и сапоги.

Рекомендуем т. Макарову оставлять сотрудникам одни трусики. Тогда они не уйдут...

ЛЕС РОДСТВЕННИКОВ

В «Дальлесе» из-за родственников треста не видать. Только один член правления Эппорт устроил к себе жену и мужа сестры жены. До чего, все-таки, недалёковидные завыв сидят в «Дальлесе»! А кого же они будут увольнять при очередном сокращении, если все кругом родственники?

ТАЛАНТ НЕ НА МЕСТЕ

Борьба за светлое будущее — дело нелегкое. Учитывая это обстоятельство, Смоленский адмтдел поручил заведывание общим подотделом бывшему борцу т. Долгову.

Но тов. Долгов, к сожалению, в своей деятельности неуклонно пользуется хорошо знакомыми ему приемами борца. Неудобных сотрудников и «просителей» он молниеносно кладет на лопатки. Одну вдову-старушку он вышиб из кабинета приемом тур-де-тэт, то-есть буквально через голову.

Уведомляем уважаемых смоленцев, что нам нужны борцы за социализм, но совсем не такие.

Издательство «Рабочая Газета» — Москва, Тверская, 3.

Ответственный редактор К. МАЛЬЦЕВ.

НЕ ВСЕ РАБОЧИЕ ИМЕЮТ ВОЗМОЖНОСТЬ ПОСТУПИТЬ НА РАБФАК, А СТРЕМЛЕНИЕ К САМООБРАЗОВАНИЮ ОЧЕНЬ ВЕЛИКО. ПОЭТОМУ

„РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“

ПРИСТУПАЕТ С МАРТА МЕСЯЦА К ВЫПУСКУ НОВОГО ИЗДАНИЯ

Школа на дому

52 ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫХ ВЫПУСКОВ В ТЕЧЕНИЕ ГОДА С 1 МАРТА 1928 ГОДА ПО 1 МАРТА 1929 ГОДА 52

ЭТИ ВЫПУСКИ ПРЕДСТАВЛЯЮТ СОБОЙ РЯД УЧЕБНИКОВ ПО САМООБРАЗОВАНИЮ, СОСТАВЛЕННЫХ ОПЫТНЫМИ СПЕЦИАЛИСТАМИ ПОД РУКОВОДСТВОМ ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТА, ПО СЛЕДУЮЩИМ НАУКАМ:

1. РУССКИЙ ЯЗЫК — составит. А. Кудрявцев, преподаватель рабфака при Институте Народного Хозяйства.

2. МАТЕМАТИКА — составитель Б. Шумягский, автор разработок по математике в Бюро заочн. обучения при Главполитпросвете.

3. ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ — составит. А. Зайков, автор книг: „На хлопчатобумажной фабрике“, „В мире электричества“ и др.

4. ГЕОГРАФИЯ — составитель М. Бурдина, сотрудник Главполитпросвета.

5. ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЕ — Станчинский.

Весь курс 5-ти наук будет даваться за особую плату в виде еженедельного приложения к „Рабочей Газете“ в количестве 16 страниц четкого шрифта со множеством рисунков. Подписчик в конце курса составит себе из выпусков книжку-учебник по каждой науке.

Общее руководство всем курсом „Школы на дому“ приняла на себя Н. К. Крупская.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА на „Школу на дому“: на год — 2 р. 10 к., на 6 мес. — 1 р. 10 к., на 3 мес. — 60 к.

Подписка на один месяц не принимается.

Цена выпуска в отдельной продаже 5 коп.

ПОДРОБНЫЕ СПРАВКИ ПО ТЕЛЕФОНУ № 53-41. ИЗДАТЕЛЬСТВО „РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“ — Москва, 18, Суцеский Вал, 63.

32
16
11
g

Рис. М. Черемных

